На этом снимке запечатлены механизаторы той давней поры, на плечах которых лежал не только ремонт тракторов, но и обработка пашни в многочисленных хозяйствах. Сейчас уже никто и не припомнит, кто здесь изображен конкретно, но этот снимок ценен потому, что в нем отражено мгновение той непростой жизни деревни и передано нам с удивительной реальностью трудных послевоенных лет, когда опустошенная нашествием страна оправлялась от ран и строила будущее последующим поколениям. Даже МТС, это техническое совершенство того времени, располагалась в стареньком деревянном сооружении без отопления и освещения. Машинно-тракторные станции (МТС) создавались в пору, когда лошадиная тяга в коллективных хозяйствах заменялась на механическую. Трактор «Фордзон» с американским клеймом и отечественные ЧТЗ - изделия Челябинского тракторного завода поставлялись селу штучно и требовали ежедневного ухода. Для того, чтоб повысить их эффективность, была проведена концентрация техники в МТС. Эта же схема мощного механизированного «кулака» сохранялась и в послевоенное время, когда к услугам селян страна стала производить ДТ-74, легендарный отечественный гусеничный трактор, который обрабатывал бескрайние поля Отчизны.

Наша редакция пытливо собирает сведения о прошлом сел района. Листая страницы истории, очень часто журналисты выявляют факты, неизвестные доселе, к тому же обильно сдобренные болью и горечью народной. Эта тема воспринимается нашими читателями с большим любопытством и интересом. Люди делятся воспоминаниями, рассказывая о былом малой родины, а некоторые свои мысли облекают в строчки, собирают давние, пожелтевшие от времени фотографии и приносят свой труд в редакцию. Собиратели отлично понимают, что историческая память формирует атмосферу, в которой живет народ.

На прошлой неделе свой рассказ о поселке Зеленый Клин принес Николай Павлович Казаков. Обратиться к написанию воспоминаний его подтолкнула огромная притягательность темы для его земляков. Их запросы он вознамерился выполнить, и, как нам кажется, ему это удалось в полной мере.

Николай Павлович родился в поселке Зеленый Клин в 1952 году, окончил там начальную школу, восьмилетку - в соседнем селе Белогорское, а десять классов - в Протасове. Имеет два высших образования. Работал в ДСК председателем профкома, секретарем партийной организации, заместителем генерального директора. Сейчас на пенсии. Вот и появилось время поразмыслить над прошлым своей малой родины.

Как Белый Ключ стал

Зеленым Клином

В 1929 году во время коллективизации из старинного русского села Атемар были выселены несколько семей. Они образовали поселок Белый Ключ (Зеленый Клин). Выселяли насильно, якобы эти крестьяне мешали коллективизации. Им еще очень повезло, не в Соловки отправили, а соседняя пустошь приютила крестьян. Их крепкие хозяйства, которые как бельмо на глазу, нервировали новую власть.

Среди переселенцев был Казаков Федор Иванович, который построил ческу, ветряную мельницу, на подворье держал большое количество скота разнообразных пород. Семья была огромная, поэтому обходились без наемных работников. А сами трудились от зари

до зари.

Маслов Павел Иванович имел маслобойку, лошадь, корову, овец большим числом. Добрыми хозяевами слыли Сизовы: Василий Никитович и Иван Никитович. Таких крепких единоличников в селе имелось еще несколько семей, все они жили в достатке. Земля досталась им добрая, мощный чернозем площадью около полутора тысяч гектаров. Поэтому многие бедные крестьяне потянулись за ними по доброй своей воле. Новообразованное селенье обрастало людом. Назвали его Белый Ключ. Название соответствовало географическому расположению и самой природе этого населенного пункта. Узкая полоска отведенной под застройку земли тянулась вдоль левого берега речки Аморда между селами Новая Уда и Протасово. Правый берег был холмистый и заросший степной растительностью. Особенно много было ковыля, чабреца, щавеля и дикой кошки. Этот возвышенный берег назывался Скрябинскими буграми.

На левом берегу раскинулись заливные луга. Там били из-под земли родники таким обильем, что со временем луга поросли болотной растительностью, а затем частично превратились в болото. А родников было на Зеленом Клину шесть. «Белый ключ», «Маслов родник» и «Барский родник» имели деревянные настилы и желоба для полоскания белья. Из родников жители поселка брали воду для питья и бытовых нужд, особенно был известен родник «Белый ключ» с ледяной кристально-чистой водой. В 60-е годы родник использовали, как природный холодильник, туда на настил ставили фляги с молоком из МТФ. Говорят, что и первоначальное название поселка было «Белый ключ», а впоследствии (по одной из версий - по желанию работников сельского Совета) название изменили на Зеленый Клин. Сохранилось потом лишь название школы «Белоключевская начальная школа».

В поселке имелась лишь одна улица, которая тянулась с востока на запад на расстояние в два километра. Всего в поселке было 70 домов.

В 1931 году построили и открыли школу. Первым учителем работал Лошкарев Павел Григорьевич. Это был очень уважаемый на селе человек. Как истинный интеллигент, он всегда ходил в костюме с галстуком и в шляпе.

После Лошкарева П.Г. в школе работала его сноха Строкина Пелагея Ивановна. Муж ее погиб на фронте. Высокая, с красивыми ярко-рыжими волосами и множеством веснушек, Пелагея Ивановна была очень требовательная и строгая, но знания давала ученикам

превосходные. Здесь же при школе она и жила. Вместе с ней уже в 60-е годы работала Федаева Анастасия Павловна, женщина очень мягкая и добрая, но в 1963 году она из села уехала в Атемар. В 1963 году в школу вторым учителем начальных классов пришла работать моя мама, Маслова (Казакова) Мария Павловна. Работала она недолго, произошло сокращение штатов, и ее перевели заведующей Монастырской начальной школы. Это был добрейшей души человек, ее очень любили ученики и долго еще потом присылали ей поздравления, хотя она уже тяжело болела и не работала в школе.

Жили в землянках,

боролись с голодом

Одним из первых переехал на новые земли Сизов Василий Никитович. Сначала переселенцы жили в землянках, а на второй год стали строить дома. Дома строились в большинстве своем саманные, крытые соломой. Отливать саманную литуху в одиночку невозможно, поэтому собирались всем селом на «помочь». Отливали стены из соломы и глины, а потом делали крыши из соломы. В таких литухах стены были толстые и прочные, летом в таких домах было прохладно, а зимой тепло.

Примерно в это же время два брата Казаковых, Федор и Сергей, с помощниками построили на реке Аморда водяную мельницу. На мельнице они и работали, зерно молоть приезжали со всей округи: из Белогорска, Кучугур, Тат.-Тавлы, Аксенова, Большой Елховки, Белотроицка и других сел. Владеть мельницей пришлось недолго. Под угрозой высылки в Казахстан мельницу пришлось сдать в образованный колхоз «Труд».

Кто был первым председателем колхоза, сведений нет. А потом председателями колхоза работали Сизов Иван Григорьевич, Кочетков Илья Степанович (в 1937 году за антисоветскую агитацию был репрессирован), Сизов Иван Никитович, Кочурин Василий Исаевич, Сизов Федор Григорьевич.

Правление колхоза располагалось в центре села, где потом был дом Сизовой Марии Прокопьевны. В колхозе «Труд» имелись мельница, честка, сушилка зерна, МТФ на 200 голов дойного стада, свинарник, конный двор на 50 лошадей, большой колхозный амбар и магазин. Была кузница, где работали кузнецами Гринин Федор Петрович и Филинкин Николай Иванович. Клуба в поселке не имелось, вместо него был Красный уголок. А у Литаровых был молельный дом.

В колхозе создали две полеводческие бригады. В первой бригаде бригадиром назначили дядю Гришу Баулина, во второй - дядю Семена Мартынова. В абсолютном большинстве народ в Зеленом Клине собрался работящий, степенный, не падкий на развлечения и гулянки.

В колхозе бедных и богатых не было, жили все одинаково. Все держали коров, овец, свиней, кур и много гусей, лошадей в частных подворьях держать запрещалось. Почти у всех были яблоневые сады, лучшим считался сад у Баулиных, жили они около фермы.

В колхозе сеяли зерновые культуры, а также коноплю, картофель, брюкву, горох, помидоры, капусту. Сторожем был Калеткин Николай Осипович. Электричество в поселок провели в 1960 году. Первый телевизор появился у тети Нади Грининой. Ее зять, Закарин Юрий, узбек по национальности, приехал в поселок из Ташкента и привез телевизор. До сих пор хорошо помню, какое это было чудо для нас. Мне кажется, что тогда, лет 50-60 назад, люди были немного другие. Все взрослые обязательно работали, дети много помогали по дому и на огородах. В каждой семье насчитывалось по четыре – пять ребенка. Умели хорошо трудиться, весело отдыхать на праздники. А как играли свадьбы! Колокольчики на дугах и банты. Четыре – пять лошади друг за другом. Гуляли по пять - шесть семей в компании. Ходили из дома в дом и много самогона не пили. Гармонь в компании – обязательно, пели песни, плясали, пели частушки. Иногда были ссоры, но очень редко. Жизнь шла своим чередом. Пока не началась война.

Из Воспоминаний Ольги Павловны Филинкиной

22 июня 1941 года в колхозе отмечали День борозды, было очень весело. Потом пошел

сильный дождь, но домой никто не уходил. Весть о войне первый услышал Казаков Алексей. Он собрал детекторный приемник и услышал страшное известие. С горя мужчины напились так сильно, как никогда не напивались. На следующий день весть о войне подтвердил почтальон дядя Гриша Сизов.

Первыми получили повестки и ушли на фронт Сизов Михаил Григорьевич, Козлов Василий Васильевич, Зубков Иван Степанович, Баулин Николай Михайлович, Гринин Алексей Николаевич, Мухортов Степан Евдокимович. Всего на фронт из поселка ушли 45 человек, 23 из них погибли, защищая Родину. Вечная им память. 22 человека вернулись с войны домой, многие из них были ранены или инвалиды. Вот как вспоминала наша соседка Филинкина Варвара Андреевна встречу мужа с войны.

— У меня было уже четверо детей и муж на фронте. Жили очень, очень тяжело. Есть было нечего, ходили в старой, сто раз заштопанной одежде. И тут объявили – Победа. В каждой семье ждали своих мужей и сыновей с войны. Муж мой, пришел из Саранска пешком, в обед. Молодой, красивый, в военной форме с медалями – радости не было предела. Но многие к нам приходили и плакали, так как их мужья и сыновья с фронта не вернулись, погибли. У Сизовых Григория Алексеевича и Марии Федоровны на фронт ушли пять сыновей, вернулись домой двое – Федор и Алексей. Три сына погибли: Иван, Василий и Михаил.

Во время войны в колхозе работали женщины и ребятишки 1928 годов рождения. Их было в маленьком поселке 12 человек.

Большие дела

маленького поселка

После войны многие наши земляки пошли учиться в военные училища, хотели быть военными. Это Мартынов Иван Иванович – военный переводчик, Мартынов Алексей

Иванович - авиационный техник, майор Советской Армии, Казаков Александр Тимофеевич – подполковник МВД, Мухортов Алексей – военный летчик, Сизов Николай Федорович – полковник МВД, Трясоумов Владимир Алексеевич – первый секретарь Саранского горкома ВЛКСМ, подполковник КГБ, Трясоумов Николай Михайлович – военный летчик-инструктор.

В поселке родились и вышли в люди многие толковые и смышленые сельчане. Это врачи, механики, руководители торговли и строительства, учителя и судьи. Мы гордимся нашими земляками. Такими, как Маслов Николай Николаевич – Лауреат Госпремии Республики Мордовия, наладчик технологического оборудования ОАО «Орбита», Казаков Александр Павлович – заслуженный работник ЖКХ РСФСР.

Четыре человека из нашего поселка окончили школу с золотой медалью. Это Сизов Алексей Васильевич – крупный военный специалист, он в Москве, Казаков Николай Тимофеевич – профессор в Нижнем Новгороде, Казакова (Якушкина) Нина Ивановна – заслуженный врач Мордовии; Казакова (Корешкова) Тамара Павловна – «Отличник народного образования Мордовии».

Особым уважением на селе пользовались Маслова Анастасия Федоровна и Мартынов Иван Федорович. Маслова А.Ф. родилась в 1899 году в с. Атемар. Семья была многодетной. Десять детей было у ее родителей. Вместе с мужем Масловым П.И. переехала в поселок Зеленый Клин в 1931 году. В поселке ее звали бабушка Настя. Она была очень добродушной и отзывчивой, лучшим советчиком в житейских вопросах, народным знахарем и целителем. У кого случались вывихи, растяжения, ушибы, переломы, занозы, ожоги, обморожения и простуды, все шли к ней. Больницы и медпункта в селе не было. Всем она помогала, все ее уважали. Но и горя она хлебнула сполна. В войну погибли муж и три ее родных брата, сын Николай ушел в 1938 году в армию служить, а пришел только через семь лет, служил на Дальнем Востоке. Дочь Марию и сноху Анастасию отправили на торфоразработки. Дочь Ольгу, ей тогда было 15 лет, отправили в ФЗУ г. Магнитогорск. Бабушка Настя осталась одна с 3-х годовалым внуком. Нужно было работать в колхозе, обрабатывать свой огород, запасать сено и дрова на зиму. Лес был за 8 км, около села Павловка. Рубили хворост и всю зиму на лошадях по очереди возили. Топили соломой, кизяками и хворостом. Из еды были картошка и лепешки из отрубей с лебедой и липовыми листьями.

Выстояла, одолела, перетерпела, сказала сама себе: «Надо жить дальше». Вот про нее можно сказать: «Есть женщины в русских селеньях…, коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Это моя бабушка. Умерла в 1981 году в поселке Николаевка в

пригороде Саранска, перед смертью очень жалела, что ее схоронят, не в своем селе, а на чужбине.

Мартынов Иван Федорович родился в селе Атемар в 1897 году, служил в дивизии Василия Чапаева. Переехал в Зеленый Клин в 1929 году. Работал в колхозе механиком на машинах по сортировке зерна. Был активистом, членом комитета бедноты, участвовал в Великой Отечественной войне. Иван Федорович Мартынов был депутатом Верховного Совета Мордовии первого созыва (1938-1946 г.г.). Тогда же ему подарили патефон и велосипед. После войны он работал в колхозе мельником на водяной мельнице.

В 1960 году было укрупнение хозяйств, Атемар, Зеленый Клин, Белогорск, Белотроицк объединили в совхоз «Атемарский». У нас было отделение «Восход». Лучшими трактористами отделения были наши земляки Сизов А.И. и Сизов Н.И. Они могли работать на любой сельскохозяйственной технике: на тракторах, косилках и зерноуборочных комбайнах. Много раз их награждали ценными подарками, путевками в санаторий и почетными грамотами.

Может, кто-то еще из жителей нашего маленького поселка Зеленый Клин достиг каких-то успехов в труде или добился высоких заслуг, я, к сожалению, не знаю. В 1970 году я пошел служить в армию, а когда вернулся в 1972 году, в основном все жители поселка разъехались: в Саранск, в Атемар, кто-то в село Белогорское. В конце 70-х годов домов в поселке уже не было. От поселка нашего Зеленый Клин, к сожалению, остались только название и воспоминания.

Однако сами уроженцы села не забывали Зеленый Клин. Мы даже один раз провели встречу бывших жителей поселка. Приезжали около 40 человек, некоторые приезжали семьями. Нарядные, с хорошим настроением, люди собирались около «Барского родника». Теплые рукопожатия, объятия – каждый из приехавших земляков бурно выражал свои эмоции. Смеялись и плакали одновременно. Мы не виделись более 45 лет, но благодаря Сизовой Надежде Николаевне и Казаковой Антонине Ивановне, которые стали организаторами встречи жителей поселка Зеленый Клин, эта прекрасная встреча состоялась. Хорошо помню тот праздничный день. Было солнечно, весело, кругом ярко зеленела трава, и мы расположились под большими вязами около «Барского родника». По преданию воду к утреннему чаю барину Олферьеву подвозили именно отсюда. Поместье его было в Новой Уде, в трех километрах.

Беседовали, пели песни, танцевали, а играли нам на двух баянах Рябов Александр Иванович и Шумкин Виктор Дмитриевич. Потом внезапно пошел сильный дождь, но ненадолго. И опять светило яркое солнце, над рекой Амордой стоял небольшой туман, а в небе - радуга. И лилась над рекой песня под два баяна. Пела Верочка Сизова: «Я на горку шла, тяжело несла, уморилась, уморилась, уморилася». Это не забудется никогда. У меня есть фотография этого момента – дождь, солнце, радуга-дуга, два баяниста играют и Верочка поет.

Вот такая история нашего поселка Зеленый Клин. Все это было, все прошло и осталось в памяти, словно сон. Только на бумаге жизнь частично повторяется. Потому и пишу.

Есть особое наслаждение в прочтении старых писем и воспоминаниях. Мысленно возвращаешься в те далекие годы, и вновь остро переживаешь былое. Часто снится мне этот уголок моей молодости.

Н.П. Казаков